
Тая ЛАРИНА

* * *

Не сотвори себе кумира,
Кумиры требуют вниманья
И прочих жертвоприношений,
А нам сейчас не до того.
Хтонических богов низвергнем
И новых призывать не будем,
И без того одни проблемы
Кругом.

Не разбуди в себе героя.
Герои вечно всем мешают,
То голову кому отрубят,
То мир не вовремя спасут.
А нам сейчас не до конфликтов
С соседями и мирозданием.
Тут на носу конец Вселенной
И Страшный суд.

Попробуй выжить человеком
Среди бесчеловечных тварей,
Мечтающих хоть как-то выжить.
Хоть кем-нибудь.
Получится — тогда назначим
Тебя героем и кумиром,
Изгоем, деспотом, тираном.

Ой все. Забудь.

* * *

Переходи на сторону бобра
По зебрам и другим единорогам.
Но все, что ты с собою в путь собрал,
Оставь в кустах и лапками не трогай.
Пока ты жил среди своих ослов,
Все это было дорого и важно,
И если бы тебя не понесло
На сторону бобра с утра однажды,
Ты так бы и хранил вот это все
И был бы замечательный осел,
Раз столько нажил.
Катился бы по жизни, словно ком,
Мечтая стать под старость хомяком,

А лучше бы — священным скарабеем.
Но ты стоишь, робея и бобрея,
В преддверии игольного ушка,
В которое проходят без мешка,
А также без смешка и сожалений,
Оставь же, словно горб, и скорбь, и скарб.
Смотри, в пруду уже завелся карп.
Ты им побудешь пару поколений —
Бесстрастен и течением влеком.
А там и до бобра недалеко.

Тая Ларина родилась в 1987 году в Москве. Окончила Литературный институт имени Горького и МГППУ. Работала журналистом и пресс-секретарем. В 2009 году стала лауреатом молодежной премии «Триумф», в 2019 и 2020 годах вошла в неофициальный лонг-лист премии «Лицей». Публиковалась в журналах «Нева», «Юность», «Новая Юность», «Север», «45-я параллель», «Кольцо А», «Литературная газета» и др. Автор книги «Закон радости» (издательство «Стеклограф», 2020).

* * *

У соседей привиденья толще,
Рептилоид всяко зеленой.
Их бы, это... Раскулачить, в общем...
Как-нибудь по ихней же вине.
А чего они при всем народе,
Нагло игнорируя прогресс,
Хороводы возле капищ водят,
Якобы снимая этим стресс?
А чего они разводят нежить
В самых неожиданных местах?
Заселили угол свой медвежий
Кем попало... Это ж неспроста.
Ведь наверняка готовят, гады,
Заговор... Да что мы о пустом...
Участковый говорит: «Не надо
Нервничать» — и щелкает хвостом.

* * *

Знаешь, сколько я стою? Тебе и не снилось столько.
Но никто не дает за меня этих сраных денег.
Только ночью придет волчок уволочь из койки.
Но не каждую ночь. С воскресенья на понедельник.
А потом просыпаешься в волчьем логове ночью,
Говоришь: «Прости, Серега, мне на работу».
А сама, между прочим, идти никуда не хочешь.
Но и с ним в лесу сидеть неохота что-то.
А потом продираешься через овраг с крапивой,
Повторяя как заклинанье: «Еще раз чтобы!»
Волки хлещут в кустах малины дрянное пиво.
Вот и вся любовь — ни до лампочки, ни до гроба.
Знаешь, сколько мне стоит вот эта вот безнадега?
То ли жизни, то ли и вовсе — второго лета.
Не расплатишься, в смысле. Не подходи, не трогай.
Вот придет волчок и утащит за мною следом.

ОНИ

За нашим черным лесом их белый город.
Ничего страшнее ты не увидишь. Что ж,
Не спасут клыки и когти, не скроют норы.
Все туда уходят. Скоро и ты уйдешь.
Над нашим синим морем их алый парус.
Их босые дети смеются на берегу.

Мне не снять сетей, но я все-таки постараюсь
И хотя бы эту ненависть сберегу.
Не ходите, дети, в лес, не ныряйте в море.
Только разве же объяснишь беспокойным им?
Я тяну к ним руки в каждой из их историй.
Я хватаю их и выталкиваю к своим.

* * *

Фейсбук все видит, но не говорит,
Подкидывая походя рекламу:
Критические дни? Махни на Крит!
Сегодня в хлам? Пора расстаться с хламом!
Поверить бы ему, купить билет,
Со всей этой фигней простившись разом.
Но он же спросит через пару лет:
«О чем ты только думала, зараза?
Где фоточки, где лайки? Отвечай,
Что нового в твоей дурацкой жизни?»
И все это как будто невзначай,
Но все-таки склоняясь к укоризне.
Ему плевать, что ты, мол, устаешь
И вообще не любишь мемуары.
Пиши, чтобы казалось, ты живешь
Не сдуру, а быть может, и не даром.
Ведь ты же знаешь: тех, кто не ответит,
На самом деле нет на белом свете.

* * *

Отойдите от края платформы
И старайтесь держаться вместе,
По возможности в рамках нормы,
Не теряя лица и чести.
Ничего здесь не происходит,
Скоро поезд придет из мрака.
Все еще под контролем вроде.
И совсем уж не нужно плакать.
Ничего там такого нету.
Отойдите же, в самом деле!
Не закрывайте света
Машинисту в конце тоннеля.

* * *

Выходящих из себя сухими,
Выходящих из окна в тираж,
Сдавших химию, готовящихся к схиме,
Получающих процент с продаж,
Даже тех, кто полностью изношен
И давно пылится в гараже,
Верящих, что будущее в прошлом,
Знающих, что вот оно уже,
Вечно побеждающих без боя,
Прячущихся от обид в обитель,
Тех, кто не умеет быть собою, —
Кто-нибудь. Пожалуйста. Любите.